

2 (60) • 2026

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта
культуры і мастацтваў

Vesnik Belaruskaga dzarzaunaga universiteta
kul'tury i mastactvau

Навукова-метадычны часопіс

Выдаецца з кастрычніка 2002 г.
З 2019 г. выходзіць 4 разы ў год

- Тэорыя і гісторыя культуры
- Тэорыя і гісторыя мастацтва
- Тэорыя, методыка і арганізацыя сацыяльна-культурнай дзейнасці
- Бібліятэказнаўства, кнігазнаўства, бібліяграфазнаўства
- Музейзнаўства

Мінск
БДУКМ
2026

ЗМЕСТ

Тэорыя і гісторыя культуры

<i>Жукоцкая З. Р.</i> Историческая память белорусов: социокультурная преемственность поколений (на примере Могилевского историко-патриотического клуба «Виккру»)	5
<i>Го Хэцзюнь.</i> Чань-буддизм как социокультурное явление Китая	10

Тэорыя і гісторыя мастацтва

<i>Тупчиенко Б. Н.</i> Репрезентация образа мифологического героя в творчестве Романа Папсуева	17
<i>Романюк О. В.</i> Воплощение принципов театральности в белорусском киноискусстве второй половины XX – первой четверти XXI в.	26
<i>Ду Цзявэй.</i> Феномен художественного взаимодействия и механизмы вовлеченности зрителя на примере церемоний открытия международных спортивных мероприятий: опыт Китая и Беларуси.	35
<i>У Итун.</i> Диалектика взаимодействия традиции и инновации в китайском искусстве	44
<i>Ши Сюэфэн.</i> История традиционного дома и его устройства на территории Беларуси в XIX – начале XX в.	54
<i>Не Вэй.</i> Тань Дунь: киномузыка как синтез культур и экспериментальный диалог	61
<i>Чжан Цзяпэн.</i> Стилевое развитие среды общественных зданий и комплексов Китая второй половины XIX – первой половины XX в. в контексте социально-культурных процессов	68

Тэорыя, методыка і арганізацыя сацыяльна-культурнай дзейнасці

<i>Жилинская Т. С., Шатъко С. А., Якимович В. С.</i> Подготовка специалистов сферы культуры в условиях цифровой трансформации образования	79
---	----

<i>Петухова Н. В.</i> Особенности практико-ориентированной подготовки студентов специальности «режиссура представлений и праздников».....	89
<i>Федосова А. А.</i> Педагогический потенциал информационно-образовательной среды учреждений высшего образования сферы культуры в адаптации иностранных обучающихся.....	98

Бібліотэказнаўства, кнігазнаўства, бібліяграфазнаўства

<i>Галковская Ю. Н.</i> Принципы формирования содержания библиотечно-информационного образования.....	107
<i>Ахремчик М. П.</i> Формирование профессиональных компетенций студентов-библиотекарей в области проектной деятельности научных библиотек: экспериментальное исследование.....	116

Список депонированных документов, разработанных в рамках осуществления научно-методического обеспечения высшего образования в БГУКИ.....	127
--	-----

Нашы аўтары	142
--------------------------	-----

УДК 242.5:316.7(510)

Го Хэцзюнь

Чань-буддизм как социокультурное явление Китая

Исследуется социодинамика буддизма в Древнем Китае, ставшего основой для возникновения чань-буддизма. Анализируются сущность и содержание буддистского социально-этического учения, объединившего индийские медитативные практики, даосскую философию естественности и конфуцианские идеи социальной этики. Рассматриваются философские воззрения выдающихся китайских мыслителей Мацзу Даою и Цзун Ми, которые внесли определяющий вклад в оформление чаньской традиции и ее интеграцию в систему китайского мировоззрения. Отмечается, что теория чань (禪) как важная часть общественного сознания китайцев сформировалась в результате адаптации учения Будды под конфуцианские и даосские ценности. Раскрываются причины распространения буддизма в Китае и его влияние на китайскую культуру и науку.

Ключевые слова: буддизм, Сиддхартха Гаутама, Шакьямуни, Индия, Китай, дхарма, чань, ламаизм, зарождение, становление, карма, нирвана.

Guo Hejun

Chan Buddhism as a Socio-Cultural Phenomenon in China

This article explores the social dynamics of Buddhism in Ancient China, which served as the foundation for the emergence of Chan Buddhism. The author analyzes the essence and content of Buddhist socio-ethical teachings that integrated Indian meditative practices, the Taoist philosophy of naturalness, and Confucian ideas of social ethics. The philosophical views of prominent Chinese thinkers Mazu Daoyi and Zongmi, who made a decisive contribution to the formation of the Chan tradition and its integration into the Chinese worldview, are examined. It is noted that the theory of Chan (禪) as a significant part of the Chinese social consciousness was formed through the adaptation of Buddha's teachings to Confucian and Taoist values. The article also reveals the reasons for the spread of Buddhism in China and its influence on Chinese culture and science.

Keywords: Buddhism, Siddhartha Gautama, Shakyamuni, India, China, Dharma, Chan, Lamaism, origin, formation, karma, nirvana.

В Китае на протяжении тысячелетий сосуществуют различные социально-философские учения, среди которых наиболее влиятельными являются конфуцианство, даосизм и буддизм. Исторически, помимо конфуцианства и даосизма, духовную основу китайской культуры сформировал буддизм, особенно чань-буддизм (кит. trad. 禪), являющийся следствием инклюзивности, т. е. открытости и толерантного взаимодействия с другими культурами. Принцип инклюзивной сущности китайской философии обусловил адаптацию и синтез идей, впитавших

локальний менталитет, картину мира, міфологію, релігію кожного китайського етноса, ряд аспектів конфуціанства, даосизма і буддизма.

Ідеї карми (因果 – 報應), сансары (輪回) і воздаяння, глибоко укоренившися в Китає через буддизм, переплелись з місними представленнями о судьбе. Учення о карме було созвучно таким китайським воззрениям, як «в благодетельной семье обязательно будет воздаяние потомкам за добрые дела предков», «о необходимости побуждать к добру и воздерживаться от зла». Концепция кармы, как полагал Г. Дюмулен, прививала идею о предопределении судьбы человека, истолковывая все ее превратности исходя из его темперамента, характера, а также причин их различий [2]. Она соответствовала даосской теории обязательств – «несения ответственности», в которой отражены идеи возмездия в зависимости от образа жизни, а также воздаяния по заслугам. Карма в буддизме истолковывается как осознанная необходимость, определяющая судьбу человека через поступки, а перерождение – как непрерывный процесс перевоплощения сознания до достижения освобождения [1, с. 723]. Руководствуясь этими принципами, китайцы спокойно переносят стихийные бедствия, полагая, что это лишь превратности судьбы, которые необходимо преодолеть.

Таким образом, учение о великом Будде (佛教), карме, сансаре и воздаянии, по мнению Чжан Сюэсуна, постепенно «сплетаясь и ассимилируясь с культурой, экономической и политической жизнью общества средневекового Китая, сформировалось в исключительное и уникальное явление этого региона – чань-буддизм, проявив... китайский, отличный от индийского буддизма моральный облик и специфику духовности китайской цивилизации» [5, с. 16].

На взгляд философа П. Массона-Урселя, «каждый этнос имеет свою историю и философию, так как человек меняется и мыслит. Суть вопроса заключается в том, может ли его интеллектуальная мудрость эффективно поддерживать развитие и прогресс, способствует ли она равноправным взаимоотношениям с пограничными этносами, их мирному взаимодействию и гармоничному развитию всего человечества» [цит. по: 8, с. 37].

Проникновение буддизма на территорию Китая явилось закономерным результатом расширения культурных и экономических контактов между Индией и Китаем, которые активно развивались начиная со II в. до н. э. благодаря функционированию Великого шелкового пути и деятельности миссионеров [1, с. 673]. Эта грандиозная трансконтинентальная торговая артерия связывала Средиземноморье с Восточной Азией, проходя через территории множества государств и народов. Вдоль Шелкового пути перемещались не только товары, но и идеи, технологии, религиозные верования и художественные стили.

Чань-буддизм – это уникальное философско-религиозное учение, сформировавшееся в V–VI вв., которое отличается как от индийского буддизма, так и китайских школ. Учение фокусируется на осознанности, личном опыте интуитивного постижения истинной сути вещей, а не на письменных текстах и формальных ритуалах. Фундаментальные принципы чань, приписываемые Бодхидхарме, гласят: «Не опираться на слова и писания; особая передача вне учения; прямое указание на ум человека; проникновение в природу ума и достижение буддовости» [4, с. 15].

Основу чаньского мировоззрения составляют общепобуддийские категории, получившие специфическую интерпретацию. Так, Будда Шакьямуни (Сиддхартха Гаутама, кит. Фо) почитается как первый учитель, просветленный мудрец, но основное внимание уделяется не исторической личности, а «природе Будды» (фо син), которая изначально присуща каждому живому существу [1, с. 662–664]. Чаньская практика делает акцент на реализации «чистой» природы Будды внутри себя через осознанность, медитацию, а не внешнее поклонение. Это положение сближает чань-буддизм с даосским учением о Дао, которое постигается через спонтанное слияние с естественным ходом вещей.

Понятие «нирваны» занимает центральное место в буддийской философии. Оно означает выход из бесконечной цепи перерождений, прекращение страданий, освобождение от кармической зависимости. Состояние духовного покоя, ведущее к просветлению, достигается через мудрость, медитацию. Высшая цель буддизма – достижение нирваны, которое, согласно учению Будды, зависит от личных усилий человека и обретается через практику «восьмеричного пути правильности» [Там же, с. 519]: правильное воззрение, правильное намерение, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильное стремление, правильная забота, правильное мышление [5, с. 4].

В соответствии с буддизмом, «прозрение» истинной природы ума может прийти к каждому, кто приложит усилия, откроет собственный путь к достижению высшей цели – нирваны [3, с. 25–29].

В чань-буддизме четыре благородные истины переосмысливаются в практическом ключе. Страдание (ку) обусловлено неведением, заблуждением относительно своей истинной природы; его причиной являются привязанности и желания, коренящиеся в неведении. Прекращение страдания возможно через пробуждение к своей истинной природе. Путь к пробуждению включает медитацию (цзочань), работу с парадоксальными задачами (гунань) и диалоги с наставником (вэньда).

В чань-буддизме понятие нирваны утрачивает смысл угасания существования и сближается с даосским идеалом слияния с природой и обретения внутренней гармонии. Более того, подчеркивается, что нирвана неотделима от сансары – мира страданий и перерождений.

Пробужденный человек, реализовавший свою природу Будды, меняет отношение к миру: он, продолжая жить в социуме, пребывает в состоянии свободы и непривязанности, оставаясь в гуще повседневной жизни. Способ восприятия реальности просветленным человеком – это нирвана, независимо от покоя или движения, а омраченный ум видит только сансару, т. е. живет в своих заблуждениях (привязанностях, гнев, невежестве).

Многогранное понятие дхармы в чань-буддизме также интерпретируется по-своему. В раннем буддизме оно понималось как мельчайшие элементы бытия, составляющие поток сознания, в чань-буддизме – направленность на постижение природы реальности и реализацию природы ума через практику [1, с. 710]. Истинная дхарма передается от сердца к сердцу, а не через изучение письменных текстов. Чаньские наставники в обучении использовали парадоксальные высказывания, чтобы вывести ученика из привычного русла логического мышления и спровоцировать интуитивное прозрение.

Процесс формирования чань-буддизма (V–VI вв.) прошел путь от медитативных практик до самостоятельной школы. В период Южных и Северных династий (IV–VI вв.) буддизм адаптировался к китайской культуре. Его распространение на севере Китая привело к строительству десятков тысяч монастырей, где проживали миллионы монахов, возведению грандиозных храмовых комплексов, таких как Юньган и Лунмэнь. На юге, где велась интенсивная философская работа по адаптации буддийского учения к китайской ментальности, сформировалась школа чань, объединившая буддистские и даосские практики и знания «вне писаний» [6, р. 82].

Важнейшим событием в истории чань-буддизма стало разделение в VII–VIII вв. на Северную и Южную школы, связанные с именами Шэньсюя и Хуэйнэна. Согласно традиционной чаньской историографии, шестой патриарх Хуэйнэн (638–713) отстаивал учение о «внезапном просветлении» (дунь у), тогда как его оппонент Шэньсюй (605?–706) проповедовал постепенное совершенствование. Хотя историческая достоверность этого конфликта является предметом дискуссий, он стал важным символом для самоопределения в чаньской традиции.

Период Тан (618–907) – это золотой век чань-буддизма. Время расцвета чаньских школ («пять домов чань»): Гуйян, Линьцзи, Цаодун, Юньмэнь и Фаянь. Каждая из школ разрабатывала собственные методы обучения и работы с учениками, но все они исходили из общих принципов чаньской философии. Наибольшее распространение и долголетие получила школа Линьцзи (яп. Риндзай), известная своими активными методами – парадоксальными вопросами (гуань), неожиданными

восклицаниями (хэ) и ударами специальной плоской палкой по спине или плечам медитирующих, которые должны были шокировать ученика и вывести его за пределы обыденного сознания, помогая обрести ментальную ясность.

В эпоху Сун (960–1279) чань-буддизм достиг зрелости и начал влиять на все сферы китайской культуры – литературу, живопись, каллиграфию. В это же время чань активно распространяется в Японии и Корее, где формируются национальные дзен- и сон-традиции. Чаньские монастыри становятся важными центрами образования, книгопечатания и художественных ремесел. Практика медитации и чаньские принципы творчества проникают в среду интеллектуалов и художников, формируя особый эстетический идеал, основанный на простоте, спонтанности и недосказанности.

Отдельной ветвью развития буддизма стал ламаизм, распространявшийся в Тибете с VII в. [1, с. 728]. В отличие от китайского чань, тибетский буддизм (особенно в его школах ньингма и кагью) сохранил более тесную связь с индийской тантрической традицией [3].

Сейчас тибетцы исповедуют ламаизм почти повсеместно, распространение среди них буддийских идей способствует гармонии не только между человеком и природой, но и между человеком и человеком [7, с. 97].

Привлекательность чань-буддизма для китайцев базируется, на наш взгляд, на двух составляющих – учении о карме, объясняющем причины собственных несчастий, и обещании жизни после смерти.

Паломничество в Индию и буддийские страны в III–VIII вв. сыграло большую роль в распространении буддизма в Поднебесной. К такому сверхсложному и опасному путешествию, по мнению В. П. Андросова [1], китайцев побуждали возможность увидеть «следы, оставленные Буддой», а также страсть к перемене мест. Китайский монах Сюаньцзян, живший в эпоху Тан, после десятилетнего паломничества по Индии привез в Китай свыше 600 буддийских книг на санскрите и занялся их переводом. Предание о его паломничестве получило широкое распространение в народе, на его основе был создан роман «Путешествие на Запад» [4].

Мацзу Даои (709–788) был одним из самых влиятельных наставников эпохи Тан и основателем школы Хунчжоу, которая впоследствии дала начало большинству чаньских направлений. Его учение провозглашало тождество обыденного сознания и просветленной природы Будды. Известная формула Мацзу Даои «обыденное сердце – это и есть Дао» (пинчан синь ши дао) стала квинтэссенцией чаньского подхода к практике [8, с. 11]. Разработанные и используемые им оригинальные мето-

ды обучения подчеркивали внезапность просветления и невыразимость истины в словах.

Сделанный Мацзу Даои акцент на повседневной жизни как сфере проявления пробужденного сознания стал визитной карточкой чаньской традиции. Его ученики – Байчжан Хуайхай (720–814), создавший первый чаньский монашеский устав, наставники Хуанбо Сиюнь (ум. в 850 г.) и Линьци Исюань (ум. в 866 г.) продолжили традиционную схему обучения на основе духовных практик и медитаций.

Цзун Ми (780–841) – выдающийся китайский мыслитель, будучи патриархом школы Хуаянь и учителем буддизма школы Чань ветви Хэцзэ, обосновал идею единства учения и созерцания, предпринял попытку синтеза различных буддийских учений и их гармонизации с конфуцианством и даосизмом. В трактате «О началах человека» (Юань жэнь лунь) Цзун Ми систематизировал буддийскую философию, сопоставляя ее с китайскими учениями [5]. Различая учения небуддийские (конфуцианство и даосизм) и буддийские, он делил их на несколько уровней в зависимости от глубины постижения реальности. На вершине этой иерархии находилось учение школы Хуаянь о взаимопроникновении всех явлений, которое, по мнению Цзун Ми, наиболее полно выражало истину Будды. Посредством сложной иерархической классификации учений (паньцзяо) Цзун Ми стремился показать их непротиворечивость как этапов раскрытия единой истины.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что сегодня интерес к чань-буддизму не ослабевает. Многие его идеи, духовные практики привлекают внимание философов, психологов, художников, деятелей культуры. Акцент на осознанности, спонтанности и сострадании оказывается созвучным поиску альтернативы потребительской культуре и техногенному стрессу. Диалог учения с современной наукой, особенно с психологией и нейропсихологией, открывает перспективы для понимания природы сознания и личностного благополучия.

1. Андросов, В. П. Буддизм Нагарджуны : религиозно-философские трактаты / В. П. Андросов. – М. : Вост. лит., 2000. – 799 с.

2. Дюмулен, Г. История дзэн-буддизма / Генрих Дюмулен ; пер. с англ. Ю. В. Бондарева. – М. : Центрполиграф, 2003. – 317 с.

3. Розенберг, О. О. Труды по буддизму / О. О. Розенберг ; сост., вступ. ст. и коммент. А. Н. Игнатовича ; ред. В. Г. Лысенко. – М. : Наука, 1991. – 295 с. – (Библиотека отечественного востоковедения).

4. У Чэнь-энь. Путешествие на Запад : роман : в 4 т. / У Чэнь-энь ; пер. с кит. А. Рогачева (1–2 тома), В. Колоколова (3–4 тома). – М. : Эннеагон Пресс, 2008. – Т. 1. – 535 с.

5. Чжан Сюэсун. История буддизма в эпохи Хань, Вэй, двух Цзинь, Южных и Северных Династий / Чжан Сюэсун ; пер. с кит. А. А. Матвеевой. – М. : Шанс, 2017. – Т. 1. – 311 с.

6. *Li Lei-rong*. The Fundamentals of Chinese culture / Li Lei-rong. – Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2015. – 341 p.

7. 任繼宇. «中國佛教史» / 任繼宇 – 北京 : 中國社會科學出版社, 1981. – 185 p. = *Жэнь Цзюй*. История китайского буддизма / Жэнь Цзюй. – Пекин : Китайская пресса социальных наук, 1981. – 185 с.

8. 大般涅槃經卷7, 大正藏第 12 册. 台北 : 中华电子佛典协会, 2008. – 404 p. = Великая сутра нирваны // Собрание Тайсэ. – Тайбэй : Китайская ассоциация электронных буддийских текстов. – 2008. – Т. 7 : Трипитака эпохи Тайсэ. – 404 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 23.03.2026.